

На правах рукописи

КОНСТАНТИНОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ

**ЙОГА КАК СИМПТОМ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Направление подготовки 47.06.01 Философия, этика и религиоведение

Направленность (профиль) образовательной программы
Социальная философия

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы

Красноярск 2023

Уважаемый Председатель,
уважаемые члены комиссии,
уважаемые коллеги!

Позвольте представить Вашему вниманию доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы.

Актуальность темы исследования обусловлена глубинными изменениями современного мира, которые стали экзистенциальным вызовом для человечества: цифровизация, перегрузившая индивида информацией больше, чем он может обрабатывать, а вместе с этим и нарастающая деградация когнитивной глубины мышления людей, перехода к неустойчивым формам занятости – прекаризации труда, нарастание стресса, и поляризация политического дискурса, активизации борьбы как различных форм субъектности внутри индивида, так и отличных форм социокультурного бытия между собой – традиционного и современного, локализованного и глобализированного, национального и наднационального, гендерного и полового и т.д.

Кроме того, череда революций в науке, масштабная секуляризация, социальные потрясения XX века привели к деградации традиционных форм духовной жизни в виде религии, ее «приватизации». По словам Лукмана, «автономный» потребитель выбирает... определенные религиозные темы из имеющегося ассортимента и встраивает их в несколько неустойчивую частную жизнь и выстраивает их в неустойчивую частную систему «высшей» значимости. Индивидуальная религиозность, таким образом, уже не является копией или приближением к «официальной» модели религии». Это заставило широкие массы искать ответы на сущностные вопросы бытия в новых религиозных движениях, а также восточных духовных практиках, в частности, в йоге.

За последние четыре десятилетия на Западе и с начала 90х в России наблюдается быстрый рост популярности йоги.

В 2004 году около 2,5 миллионов практикующих йогу насчитывалось только в одной Великобритании¹. В 1994 опрос National Roper Poll Commissioned, проведенный по заказу «Yoga Journal», показал, что около шести миллионов американцев (приблизительно 3,3% населения) практиковали йогу. В 2004 году, десять лет спустя, уже 15 млн. американцев регулярно практикуют йогу². В 2008 году расходы населения США на йогу и товары ей сопутствующие составили 5,7 миллиарда долларов.

В 2016 году ЮНЕСКО включила йогу в Репрезентативный список культурного нематериального наследия человечества, в связи с тем, что йога повлияла «на многочисленные аспекты жизни индийского общества в сфере здравоохранения, медицины, образования и искусства». Как объясняется на официальном сайте организации, йога «ставит целью достижение гармонии тела, ума и души для улучшения физического, духовного и психического состояния, для этого используются различные позы, медитация, управляемое дыхание, чтение наизусть и другие методы»³.

Феномен йоги постепенно выходит из тени Академии и превращается в объект исследования для всё большего числа гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Сама йога становится органичной частью жизни всех сфер общества: мы видим, как в политике йога может использоваться с националистических позиций, в духовной сфере йога давно стала общепринятым, массовым занятием, экономически йога – многомиллиардная глобальная индустрия, а культурная жизнь среднего жителя мегаполиса уже непредставима без посещений йога-студий. Йога превратилась из эзотерической концепции в нечто, чему стали обучать миллионы людей из разных классов в специализированных образовательных классах для взрослых и детей. В послевоенном государстве всеобщего благосостояния йога была воспринята как потенциальная общественная

¹Статистические данные компании исследования потребительского спроса TGI (Target Group Index)

²Carter, 2004

³Пять новых элементов внесены в Репрезентативный список культурного нематериального наследия человечества / под ред. Л.И. Кунц. 2016

польза, способствующая укреплению физического здоровья и благополучия. Структура занятий йогой, сложившаяся в этом контексте, устанавливала сертифицирующие структуры и светские, тиражируемые формы занятий.

Более того, развитие йоги не является линейным и самоочевидным. Старые и новые формы сосуществуют, адаптируясь к специфическим потребностям конкретных групп населения, мутируют, трансgressируют еще недавно отграниченные сферы мирского и профанного. От неолиберального коммерциализма через культурную апроприацию к новой духовности, от медикализации эзотерических практик, прагматическому рационализму нейтрализации стресса и повышения производительности труда работника в постфордистской экономике и назад к средневековой мистической сотериологии – траектории развития йоги отражают неустойчивость, мозаичность современной идентичности под влиянием противоречивых инфокаскадов и инфодемий, новых социальных ожиданий от человека и политических вызовов. Во всем мире йога продолжает пониматься и практиковаться разными людьми совершенно по-разному, воплощая особую форму рефлексии человечества о себе⁴.

Йога стала одной из самых значительных рецепций индийской культуры в западном обществе, одним из символов Индии в сознании западного человека. Между тем, несмотря на вовлеченность огромных масс населения в йогогические практики, в дискурс о йоге, адекватность западных представлений о йоге, их социальные функции и тенденции развития в самом западном обществе остаются малоизученными. Йога трактуется двояко. С одной стороны, она воспринимается как вызов доминирующим культурно-политическим нормам западного мира. Апологеты этой позиции настаивают на аутентичности йоги. Как и всякое пуристское социальное движение, они считают, что существует некая неизменная предвечная традиция, которая должна охраняться, дабы, во-первых, сохранить некий древний первозданный дух учения, и, во-вторых, не потерять ее протестный

⁴Newcombe S. Yoga in Britain: Stretching Spirituality and Educating Yogis, June 2019 Publisher: Equinox

антивластный потенциал. С другой стороны, современная йога на Западе встроена в уже бытийствующие модели дисциплинарной власти, своими ритуалами и импликациями лишь поддерживая и усиливая ее. Таким образом, необходимо предпринять комплексный социально-философский анализ ситуации, переосмыслить место йоги, ее истинную роль в современном западном обществе.

Постановка проблемы

Необходимо критически проанализировать представление о йоге как об аутентичной монолитной традиции с особым неизменным телом этических, психических и физических практик, которое само по себе является идеализирующим фундаменталистским мифом, служащим для придания ценности йоге и создающим из нее контркультурную альтернативу доминирующему на Западе мышлению. Объектом критики со стороны носителей этого мифа выступает коммодификация йоги, ее секуляризация и глобализация. Деконструкция такого представления об аутентичности традиции йоги предполагает анализ истории йоги и ее бесконечных инноваций и реконструкций, а также демонстрацию сращения современных форм йоги с капиталистическими и неолиберальными дискурсами.

Прояснение комплексного концепта и феномена «йоги» как само по себе, так и через оптику новых форм субъективности, производства идентичности, «организации самосознания» современного человека, позволило бы решить многие насущные задачи, которое социально-гуманитарное познание ставит сейчас перед собой⁵.

Кроме того, ответы на вопрос этики добродетели: «как следует жить?», кантовской деонтологии «В чем заключается мой долг?», утилитаризма «как я могу принести наибольшее благо?», – все эти вопрошания в разных концепциях этики сегодня особенно актуальны. И академическое социально-философское и подчас трансдисциплинарное изучение йоги в современном

⁵Фуко М. Возвращение морали /Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. – 284 с.

мире, который расшатывает привычные основания традиционных представлений о самоидентификации – гендерных, политических, социальных и других – сможет прояснить эти глобальные вопросы. А также способствовать решению множества экзистенциальных вызовов: от межкультурного диалога, борьбы с ксенофобией до выяснения и продвижения новых принципов толерантности (этика йоги по определению должна трансцендировать рубежи и различия любых дискурсов, от морально-этических до религиозных, от частных до политических), сосуществования разных моделей субъекта, основанного на принципах гуманизма и уважения к Другому, а также ответов на вопросы по смежным философским проблемам.

Степень научной разработанности темы исследования

Изучение йоги – не новый феномен. Этот процесс в западной академической науке начался еще с первых «востоковедов» 18-19 вв., изучавших религиозные и философские тексты Индии. Усиление международных связей с глобальным Востоком с 12 по 18 в., а также изменение представлений о мире, появление идей многополярности мира в эпоху Просвещения (18 в.) побудили европейцев к всестороннему изучению языков Азии, и тем самым, – к изучению культуры, науки и истории этих стран, в частности, Индии.

Первые исследования йоги западными учеными проводились в прагматичном контексте колониального использования культурных текстов на санскрите: целью ориенталистской науки на тот момент было содействие в управлении подданными Британской короны через прокси Ост-Индской компании. Этот «конструктивный ориентализм» рассматривал индийские духовные течения и философию через оптику филологического прочтения локальных текстов. В сотрудничестве с местными учеными пандитами (что началось в Бенгалии, а затем и в других регионах Индии) британские востоковеды перевели ряд текстов, относящихся к йоге, начиная с первого перевода «Бхагават-гиты» Чарльза Уилкинса в 1785 году. Небольшое

аналитическое эссе Генри Томаса Коулбрука «О философии индусов» (1824 г.), было первым, в котором был представлен (неполный) английский перевод Йога-сутр Патанджали, важнейшего текста по йоге (4 в. н.э.). Современный исследователь йоги Дэвид Гордон Вайт считает, что это «продуктивно отвязало философию йоги Патанджали от ее индийских корней», поскольку впервые рецепция йоги случилась через оптику западной философской рационалистической традиции. Далее появилось издание «Йога-сутр» Шастридева и Баллантайна (1885 г.), которое, как это характерно для ранней ориенталистской Академии, стало педагогикой колониального доминирования, призванной проиллюстрировать превосходство философии и науки метрополии перед читающим по-английски индусом среднего класса. Отделение йоги как психофизической ортопрактики от йоги как философской системы, связанной с традиционной индийской философской школой Санкхьи, а также фокус на таком источнике как текст, будут в дальнейшем доминировать в научном изучении йоги до новейшего времени.

Среди известных теософских авторов здесь можно назвать М.Н. Дживеди, Рам Прасад, Анни Безант, Уильям Куан Джадж, Джудит Тайберг, Уолтер Эванс-Вентц, Пол Брунтон, И.К. Таимни, Нилакантха Шри Рам, Чарльз Дж. Райан и Констант Керн.

Интересно, что в середине 19 века появляются и первые эксперименты в академической науке, которые позже будут названы включенным наблюдением – исследовательская оптика при этом меняется в зависимости от степени вовлеченности-отстраненности ученого при проведении его научной работы.

Появилось множество важных работ, посвященных истории йоги, ее глобализированного развития (преодолевающего, уточняющего и иногда отменяющего национальные и культурные границы) как особого «набора практик, сформированного глобализированными идеями биомедицины, физической культуры, Нового мышления, эзотерики и психологии». Кроме

этого, произошло значительное расширение филологического изучения текстов йоги. Эта мультидисциплинарная и в эпистемологическом плане концептуально разнообразная литература характеризуется общим стремлением современного исследователя йоги пойти дальше эссенциалистских и исторических интерпретаций йоги, выявить ее историческую эволюцию, ускоренность в апостериорном настоящем, контекстуальность и показать йогу в (часто с постструктуралистских позиций) как темпоральный социальный конструкт, часто имеющий конкретные институциональные контексты, репрезентации. Иными словами, в новейшее время появляется особая дискурсивная формация в изучении йоги ⁶, совокупность академических текстов, которые способствовали созданию и конституированию специфического объекта анализа: современной йоги.

В настоящее время научная литература, посвященная современной йоге, достаточно обширна и охватывает несколько дисциплин. Можно выделить несколько фундаментальных тематических локусов:

1. Исторический фон современной йоги, охватывает литературу, которая не относится непосредственно к «современной» йоге, но очень актуальна для понимания йоги и ее современного развития.

2. Истоки современной йоги: работы, в которых рассматривается развитие йоги с конца 19 века и до наших дней.

3. Работы по современной постуральной йоге, посвященные аспектам физической практики.

4. Неоиндуизм или новые религиозные движения, с исследованиями по современной «бхакти-йоге» или йогических течениях с явной ориентацией на гуру.

В некоторых недавних работах подчеркивается значимость личного соматического опыта в йоге, что соответствует более общей тенденции,

⁶Fish A. The Commodification and Exchange of Knowledge in the Case of Transnational Commercial Yoga // International Journal of Cultural Property, 2006 - № 13 – P. 189-206.

наблюдаемой в ландшафте современной религиозности. Социологические и исторические исследования показывают, что формы религиозности, в которых акцент делается на личностных, воплощенных аспектах духовного опыта более популярны, чем другие формы религиозности. Такое положение вещей, возможно, лучше всего концептуализировать в случае йоги как подтверждение слов исследователя Трельча о росте «мистической религии». Согласно Трельчу, «мистическая религия включает в себя прежде всего переживание «неизбежности» и является внутренне ориентированной и «индивидуалистический» подход. Для Трельча «мистическая религия» имеет большее отношение к обыденным, но очень личным опытом святости и духовности, что доказывается живым опытом современного «урбанизированного йогина».

Существует необходимость всесторонней концептуализации в социально-философском дискурсе всей совокупности явлений, процессов, тенденций, практик, вызовов, связанных с феноменом йоги и ее повседневной практики как одного из путей субъективации, складывания идентичности современного человека.

Объектом исследования является феномен современной йоги как многогранный социокультурный феномен современного западного общества.

Предметом исследования выступает совокупность представлений о йоге как особой области взаимодействия индивида с политическим, экономическим, социальным и этическим дискурсом.

Термин «дискурс» выбран в связи с тем, что анализируются *контексты* социальные практики, в которые вплетена йога.

Цель исследования состоит в том, чтобы переосмыслить феномен йоги в современном обществе в контексте представлений о кризисе идентичности.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- 1) идентифицировать йогу как предмет социально-философского исследования;
- 2) проследить развитие представлений в западной культуре о практике и теории йоги;
- 3) раскрыть протестный и апологетический потенциал йоги в контексте современного либерального и неолиберального дискурса в западном капиталистическом обществе;
- 4) исследовать процессы коммодификации, секуляризации и глобализации йоги;
- 5) опираясь на фукодианскую биополитическую концепцию, исследовать механизмы встраивания йоги в модели дисциплинарной власти;
- 6) оценить перспективы йоги с точки зрения ее релевантности задачам преодоления кризиса идентичности в современном обществе.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы научно-рационалистического мировоззрения, представленные в контексте постнеклассической парадигмы, труды отечественных и зарубежных авторов, и прежде всего, концепции, разработанные в русле археологического метода Мишеля Фуко и его применением в рамках дискурсивного изучения религии, поскольку данные подходы обладают значительным междисциплинарным потенциалом и их методологический инструментарий, позволяют установить из какого исторического априори производится то, что считается объективированным знанием, на каком основании знание и теория становятся возможными, а также проследить трансформацию знания во «власть».

Используются общенаучные приёмы и методы познания: логический анализ, структурно-функциональный анализ, историко-генетический анализ, контент-анализ, аксиологический подход, элементы герменевтики и аксиологического анализа.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что многообразные формы йоги как дискурсивной практики рассматриваются как один из

элементов неолиберальной рациональности, производящей новые скрытые формы угнетения индивида. Исследование позволило установить роль современной йоги в неолиберальном дискурсе и обобщить на основе понимания данной роли политические и иные следствия популяризации йоги как определенной нормирующей идентичность практики.

1. Через призму фукодианской оптики дискурсивного подхода к изучению знания рассмотрена тема современной йоги и ее социально-политического значения в создании определенных востребованных различными дискурсами субъектностей. «Современная йога» выделяется как аналитическая категория со своей специфической историей, с определенными дискурсивными и идеологическими ориентирами.

2. Продемонстрировано, что исследуемые формы, школы, направления современной йоги не являются замкнутыми феноменами, но скорее принадлежащими к одной дискурсивной формации (понимаемой как совокупность текстов, составляющих или способствующих созданию определенного объекта анализа, будь то болезнь, сексуальность или, в случае с современной йогой и в контексте данной работы, разных видов субъектности).

Как следствие, анализ относится к современным формам бытия йоги как к целостной, единой области изучения, а не к выделению какого-либо конкретного текста, автора, актора. Иными словами, была идентифицирована интертекстуальность или интердискурсивность текстов о йоге, раскрыты имплицитные аспекты заимствований из более широкого репозитория дискурсов (политика, социальность, экономика) в дополнение к эксплицитным интенциям современной йоги.

3. Обоснован вывод о йоге как многогранной полифонической социальной практике, которая в реальности выявляется как на самом деле монолитный дискурс, последовательно конституирующий объект своего влияния – особую духовную идентичность современного человека, которая, оказываясь исторически обусловленной, политически связана с более

широкими структурами знания, характерными для нашего исторического периода, - неолиберальной эпистеме.

4. В этой связи, современная йога как отражение кризиса идентичности информационной эпохи концептуализируется через культурно-релятивистскую парадигму – определенную эпистемологическую методологию, которая предлагает изучать социальные процессы, явления и практики в свете их контекстуализации в конкретной социальной, экономической и культурной среде.

Таким образом, исторически комплексное и многомерное явление как современная йога эффективно идентифицируется и анализируется через конкретную социальную среду (образование, класс, пол, возраст, доход и т.д.) и историческую специфику каждого конкретного контекста, в котором она была принята, усвоена и трансформирована.

Иными словами, смысл каждой из различных форм йоги и производимой ими субъектности понимается в рамках жизни и культуры тех, кто их создал и сформировал, то есть за пределами поверхностных идеологических и исторических прочтений йоги (например, йога как аутентичная индийская форма духовных практик в рамках национальной политики Нарендры Моди, или же йога как восточная политеистическая религия в рамках йогафобии традиционных религиозных деноминаций).

5. Через особое внимание к таким аспектам бытия (в том числе академической науки) постиндустриального постисторического общества как радикального историцизма, культурного релятивизма, модерна, ориентализма и неокOLONиализма, ставится вопрос о том, что текущее поколение можем сделать с идеологической матрицей современных практик йоги как дискурсивной формации, порождающей и/или консервирующей новые виды угнетения.

6. Показано, что йога не просто отграниченная от других определенная часть сферы духовной жизни общества, но концептуальное пересечение взаимодействий различных общественных сфер, дискурсов, идеологий, под

влиянием которых идентичность как объект влияния йога-практики кристаллизуется в йоге. Понимаемая таким образом йога становится одним из инструментов субъективации различных режимов власти.

На защиту выносятся следующие положения

1. Теоретический базис и живая практика современной йоги йогической традиции служит не только вызовом доминирующим культурным и политическим дискурсам, но и может вместе с этим усиливать репрессивные нормы западных неолиберальных обществ, порождая особые формы субъектности.

2. Современная йога, по своей кажущейся сути, представляясь как традиционная, наследующая аутентичность древних мистических практик самопознания, на самом деле пуристский, ретроспективно сконструированный проект, чей контркультурный потенциал был апроприирован капиталистической рациональностью для своих нужд.

3. Многозначность, гибридная природа плюралистичной йогической традиции, нагруженность ее различными смыслами, нарративами, культурными заимствованиями, делая из нее пустое означающее универсальной духовной практики, позволяет поставить ее на службу самым разным социокультурным нормам и политическим режимам.

4. Современная йога также становится органической частью неолиберальной биополитики. Поскольку процессы медиализации привели к тому, что йога стала повсеместно восприниматься как специфическая оздоровительная практика, с акцентом на релаксации, дыхании, низкоинтенсивной физической культуры, это стало важным поводом для встраивания ее практик в неолиберальный этос здоровья населения как результата его собственного личного выбора.

Таким образом, йога стала определенной «технологией себя» – практикой, через которую субъект производит трансформацию своего тела, образа мыслей, поведения, регистры существования, самоактуализируя себя

для достижения полной реализации «я» как проекта, а в рамках неолиберальной модели – бизнес-проекта. Происходит подмена и поглощение древних практик заботы о себе для достижения бессмертия, самопознания, духовной реализации человеческого потенциала современными биополитическими дискурсами, к тому же, научно подкрепленными, служащими массовому производству здоровых работающих эффективно справляющихся со стрессами постфордистской экономики потребителей. По-новому понятая духовность и ее практики становится одной из многочисленных инвестиций в себя, имеющей утилитарную цель оптимизации собственного благополучия, и через это – будущей ценности.

5. Йога, таким образом, превращается в телеологическую практику прогрессивного самосовершенствования личности, которая предоставляет ее потребителю впечатляющее разнообразие выбора, линейку продуктов, от йога-школ до йога-тренеров, от брендов одежды до брендов запатентованных дыхательных практик, позволяя и вынуждая при этом конструировать собственную идентичность в соответствии с логикой рынка, культурой потребления, калькулируя свои выгоды и давая это делать потребляющему индивиду.

6. Этика, понимаемая как «личное управления рисками» в неолиберальной рецепции, возлагает ответственность за любое состояние, ситуацию, тело, реагирование на человека, что отражается в личной ответственности практика йоги за вред здоровью. А процесс коммодификации йоги факт, мутации духовной практики в фетишизированный товарный объект, способный стать маркером статуса, рациональности выбора, адекватности жизни воспитывает консюмеризм и нормирует стандарты эстетики, нормирует тело и образ мысли потребителя йоги, в конечном итоге.

Традиционное представление в йоге о контроле над собой и своим умом удивительно конгруэнтно неолиберальной биополитике, которая снабжает

субъекта инструментарием и желанием постоянного повышения уровня самоуправления. Западная идеологии здоровья и оптимизации личности через такие технологии заботы о себе как диетические режимы, физические упражнения, становятся орудиями, с помощью которых неолиберальные субъекты могут стать менеджерами своих собственных идентичностей. Йога становится еще одним таким орудием: абонементы поощряют контроль за комплайенсом, приверженностью занятиям, ценообразию (разнообразие стоимости) стимулирует регулярность посещения, пестование тела в изощренных позах требует дисциплины, самообладания, внимательности. В потреблении йоги деконструируется подлинная природа неолиберальной государственности, которая порождает такого субъекта, который одновременно должен быть активным в жизни общества, и как неконтролирующий себя потребитель (йоги как товара), и как контролирующий себя субъект (йоги как духовной практики самоконтроля).

Термин «йога», с одной стороны, популярный коммерческий продукт глобализированной западной цивилизации, а с другой, духовная практика традиционных обществ Юго-Восточной Азии, не может не быть априори внутренне противоречивым:

- гарантируя справедливое инклюзивное пространство для совместных коммунальных практик, но подчас одухотворяя, никогда не прекращавшуюся классовую и расовую сегрегацию;
- обещая возрождение воплощенной в теле автономии субъекта, но часто представляя собой более изощренную, подспудную форму объективации человека;
- провозглашая расширение возможностей, но делая это через имплицитные сообщения о несамотождественности, неполноценности индивида;
- предоставляя надежду на скорое обретение утраченной с крушением привычных духовных ориентиров аутентичность идентичности, и при этом, на неолиберальном ключе, требуя ответственности за ее реализацию от самого человека;

- снабжая общество инструментами само исследования, но ограничивая личностную и политическую самоактуализацию индивида самонаблюдением, абсентеистской интроспекцией психо-социо-культурного статус-кво;
- активизируя дискурс защиты прав женщин, но лишь для усиления гендерного эссенциализма.

Таким образом, в современную эпоху значение йоги как духовной практики, субъективирующей и закрепляющей новые формы идентичности, неуклонно возрастает, что обусловлено следующими факторами:

- реконцептуализация смысла и ценности экзистенции человека (проблематизация таких феноменов, вопросов и категорий, как смысл существования человека и человечества, личное и общественное благо, здоровье, старение, смерть, свободы человека и безопасность государства, одиночество и т.д.);
- дестабилизация принципов гуманизма и парадоксальность интуиции толерантности (в русле попперовской концепции уязвимости крайне толерантного общества перед нетерпимостью);
- нарастающая конфликтность интересов индивида, сообществ и в целом общества (особенная на фоне региональных конфликтов, пандемий, роста поляризации, падения доверия к СМИ, деградации понятия экспертность);
- деформация привычной системы традиционных ценностей под натиском глобализации, распад цельной картины мира индивида на мозаику противоречивых дискурсов, установок, позиций;
- глобальные проблемы цивилизации в целом и соответствующий рост привлекательности утопических идей идеально спроектированного общества;
- научно-технический прогресс (прежде всего, революция в технологиях генеративных языковых моделей и биомедицине);

- угроза демократии от новых способов коммуникации (инфодемии в социальных медиа, ведущие к искажению инфопространства субъективной реальности пользователей социальных сетей, меняющую сетевую топологию в сторону крайней лавинообразной поляризации, радикализации общественных мнений);
- появление и бурное развитие новых междисциплинарных направлений (современные yogic studies, дискурсивный анализ религий, биополитика, биоэтика).

В процессе дальнейшего исследования можно было бы сфокусировать внимание на таких моментах, как уточнение существенных признаков современной йоги, пролиферация ее дискурса в ткань различных дискурсов (социальных, политических, экономических) и взаимовлияние последних на нее, механизмы возникновения и приращения к традиционному знанию новых значений, выяснение места йоги в структуре других инструментов управления идентичностью, возможность появления новых форм йоги с учетом появления генеративных языковых моделей и активного развития искусственного интеллекта, соотношение конструктивистского и эволюционистского в научном изучении современной йоги, анализ ключевых узлов дискурсивного напряжения в современной йоге для прогнозирования появления новых идентичностей и/или угроз для самоидентификации индивида, практическое использование духовного потенциала йоги для улучшения сосуществования различных субъектностей, а также эффективного воспитания гражданственности.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечиваются обращением к широкому кругу явлений, привлечением широкой совокупности философских и научных источников, а также применением адекватных методов исследования.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Полученные результаты, во-первых, позволяют вскрыть существенные связи между различными проявлениями йоги как социального конструкта и практики в контексте кризиса идентичности, характерного для современного как политически, так и социокультурно многополярного мира. А во-вторых, имеют значение для понимания широкого спектра смежных топосов. Таких как дискурс, власть, развитие, отражение, целостность, самоорганизация, субъектность, традиция, обучение, рациональность, соотношение архаики и модерна, темпоральность, историчность, телесность, биополитические коллизии, природа человека, самоидентификация, субъективация, знание как власть. Результаты могут быть востребованы как исходный материал при подготовке курсов по различным философским дисциплинам.

Структура диссертации определяется логикой исследования, отражает последовательность решения поставленных задач. Текст состоит из введения, двух глав, разбитых на четыре параграфа, заключения и библиографического списка. Список включает 200 наименований. Объем работы составляет 120 страниц.

Введение.

Глава 1. Йога как предмет социально-философского исследования.

1.1. Становление представлений о йоге как философском дискурсе и духовной практике.

1.2. Ключевые концепты йогического дискурса.

Глава 2. Йога в контексте либерального и неолиберального дискурса.

2.1. Йога в системе ценностей современного западного общества.

2.2. Диалектика протестного и апологетического потенциала йоги.

Заключение.

Библиографический список.

Апробация основных положений и результатов исследования

Основные положения и результаты исследования нашли отражение при проведении учебных занятий (прохождение педагогической практики в вузе), в текстах научных публикаций, в выступлениях на конференциях различного уровня, а также в работах, принимавших участие в международных конкурсах:

Участие в конкурсах

Константинов А. Ю. Йога в зеркале неолиберализма // I Международное первенство «Качество образования – 2018».

Статьи, опубликованные в журналах реферируемых ВАК РФ

1. Константинов А.Ю. Йога как трансформирующая педагогика: от мотивационных аспектов обучения к философскому контексту // Вестник КГПУ, 2023 – № 3 – С. 163-171. URL: <https://www.kspu.ru/upload/documents/2023/10/27/138e3e2791b386a5b8360de61feb5dc/nauchnyij-zhurnal-vestnik-kgpu-im-v-p-astafeva-2023--3-65.pdf>
2. Константинов А.Ю. Микрофизика власти в речи российского преподавателя постуральной йоги через призму неолиберализма // Евразийский юридический журнал, 2019 – № 1 (128) – С. 474-474. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37085026>
3. Константинов А. Ю. Феномен йоги в современном мире: эволюция йоги как дискурсивной практики под влиянием неолиберального этоса // Евразийский юридический журнал, 2023 – № 7 (182) – С. 527-533. URL: <https://eurasianlaw-journal.ru/2023g/07-182-2023g.html>

Статьи и тезисы, опубликованные в центральных журналах (не реферируемых ВАК РФ)

4. Константинов А. Ю. Методология кришнамаচারь. Инструменты, история, идеология. Часть 1. Мифотворчество айенгара и джойса: тадасанавс. Самастхити // Ной, 2012 URL: <https://ashtanga-yoga.ru/shkola-ashtanga-jogi/o-nas/stati-o-joge/metodologija-krishnamachari-instrumenty-istorija-ideologija-chast-1/>
5. Константинов А. Ю. Методология кришнамаচারь. Инструменты, история, идеология. Часть 2. Археология асаны. Кришнамаচারья. «йога-макаранда» // Ной, 2012. URL: <https://ashtanga-yoga.ru/shkola-ashtanga-jogi/o-nas/stati-o-joge/metodologija-krishnamachari-instrumenty-istorija-ideologija-chast-3/>
6. Константинов А. Ю. Методология кришнамаচারь. Инструменты, история, идеология. Часть 3. Археология асаны. Паттабхиджойс. «йога-мала» // Ной, 2013. URL: <https://ashtanga-yoga.ru/shkola-ashtanga-jogi/o-nas/stati-o-joge/metodologija-krishnamachari-instrumenty-istorija-ideologija-chast-3/>
7. Константинов А. Ю. Два способа углубить наклон. Уттанасана. 2014. URL: <https://ashtanga-yoga.ru/shkola-ashtanga-jogi/o-nas/stati-o-joge/dva-sposoba-uglubit-naklon-uttanasana/>

Научно-квалификационная работа обсуждалась на кафедре философии, социологии и религиоведения ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева».

Результаты исследования апробированы в процессе подготовки и ведения курсов по философии йоги, социальной философии, культурологии.

Обоснование темы диссертационного исследования

Тема отвечает следующим пунктам паспорта специальности

5.7.7. Социальная и политическая философия:

11. Стимулы и механизмы становления человека и общества. Стимулы, определяющие стратегическое развитие личности. Социально- философские проблемы антропосоциогенеза.
12. Социально-философский анализ культуры как взаимосотнесенных символических программ мышления, чувствования и поведения людей. Феномен контркультуры.
25. Религия и религиозность как социальные феномены.
39. Человек как проблема социальной философии. Человек и общество. Понятие и типы человеческой личности.
47. Влияние массовых коммуникаций на социальные процессы. Социально-коммуникативные теории и практики.
48. Социально-философское изучение модернизаций, модерна и постмодерна. Типологии общественно-исторических процессов.
56. Человек как объект и субъект в политике. «Homo politicus» в современном обществе. Интеллектуалы и власть.

Научно-квалификационная работа соответствует абзацу 2 пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с изменениями на 2 августа 2016 года).

Список использованной диссертантом литературы

1. Базилевич М.В., Симонова Е.А., Колыхалова М.В. Методика оздоровительных занятия по системе хатха-йоги с женщинами 36-40 лет // Теория и практика физической культуры, 2023. - № 6 – С.102-104.
2. Бубенцова Ю. А. Применение средств йоги на занятиях по физической культуре в вузе / Ю. А. Бубенцова, В. А. Шалабодина // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация, 2023 — Т. 8, № 1 — С. 5—10.
3. Бубенцова Ю. А. Фитнес-йога в системе физического воспитания студентов вузов / Ю. А. Бубенцова, Ю. А. Постольник. — М., 2021. — 112 с.
4. Григорьев В.И., Шаронова А.В., Миронова О.В., Ярчиковская Л.В., Хисматуллин С.А. Оценка эффективности занятий раджа-йогой в формировании личностной субъектности студенток // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта, 2023 - №1 (221) – С. 88-92.
5. Евтых С.А., Филимонова О.С. Сравнительный анализ влияния занятий фитнес-йогой и аэройогой на физическое состояние женщин 30-35 лет // Физическая культура, спорт - наука и практика, 2023. - №1. - С. 3-7.
6. Егоров А.Н. Новое исследование по истории российского либерального центризма начала XX века. Рецензия на: Хайлова Н.Б. Центризм в российском либерализме начала XX века// *Historia provinciae* - журнал региональной истории, 2023 – Т. 7, №1 – С. 362-373.
<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-1-9>
7. Жиртуева Н. С. Пирамида потребностей А. Маслоу и учение тантра-йоги // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2022 - №4 (64) – С.111-118.
8. Завалишина С.Ю., Махов А.С. Динамика функциональных параметров организма у занимающихся йогой // Теория и практика физической культуры, 2021 - № 11 – С.10-11.

9. Золотова М.Ю., Маскаева Т.Ю., Глачаева С.Е. Анализ компонентного состава тела девушек под воздействием занятий Тай-бо в сочетании с восточными оздоровительными практиками // Теория и практика физической культуры, 2023 - №1 – С. 86-87.
10. Казак О. Йога в СССР // Yoga Journal. — 2010. — № 36 за ноябрь/декабрь.
11. Ким Ю.В. Конституционно-правовые ценности либерализма и консервативная политическая традиция: диалектика конкурирующих парадигм // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2023 – Т. 7 - №1 – С. 46-53.
<https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-46-53>
12. Кипрушина И. И., Шаронова А. В., Григорьев В. И., Ярчиковская Л. В., Миронова О. В. Йога как ежедневная форма активности студентов с сахарным диабетом // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта, 2021 - №11 (201) – С.183-187.
13. Ключев Б. И. Йога: философия и практика // Вопросы научного атеизма. Вып. 38. Мистицизм: проблемы анализа и критики. — М.: Мысль, 1989. — С. 167—190. — 335 с.
14. Кузнецова З.В., Федосова Л.П., Федотова Г.В., Белова В.А. Исследование применения элементов йоги на занятиях по физической культуре для улучшения здоровья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2023 – Т. 28. № 3 – С. 647-656.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-647-656>
15. Макаров А. С. Европейский социум: социальная проблематика через идеологическое отражение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2023 – №4 – С.72-80.
16. Мартынов Б.Б. Йога. Источники и течения. Хрестоматия. — М.: Йогин, 2009. — 440 с.
17. Николаева И.В., Жмуров С.А., Парамонова О.Б., Писцова М.В. Использование практик йоги в укреплении ментального и физического

здоровья // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта, 2023 - №3 (217) – С. 329-332.

18. Поздняков С. Н. Платоновская «сотериология» в контексте классической йоги // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика, 2022 - Т. 22, вып. 2. - С. 155-159. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-155-159>

19. Постол О.Л., Панкратова О.Н. Йога-латес на занятиях по физическому воспитанию для улучшения эмоционального состояния студенток вузов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта, 2023 - № 6 (220) – С. 303-307.

20. Радхакришнан С. Индийская Философия» В 2-х т. М., МИФ, 1993.

21. Рыбин Д.В. Идеология движения либеральных легалистов и теория консервативного либерализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. История, 2023 - Т. 68. Вып. 2 – С. 304-316.

22. Солопов О. В. Рецепции классической йоги в русской философии второй половины XIX – первой половины XX в. // Манускрипт, 2021 – Том 14. Выпуск 8. С. 1679-1686.

23. Стафеева А. В., Петрова Л. В., Анфилова Н. А. Содержание занятий фитнес-йогой для девушек, занимающихся в подготовительной группе по физическому воспитанию в вузе // Проблемы современного педагогического образования, 2023 – №3 – С.213-216.

24. Титлин Л.И. Герхард Оберхаммер. Вступление Пакшиласвамина к его «Ньяя-бхашье» // История философии, 2023 - Т. 28. № 2. – С. 117-139.

25. Ферштайн Г. Глубинное измерение йоги. — М.: РИПОЛ классик, 2006. — 432 с.

26. Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — 728 с.

27. Фролов А.В., Ермолаева С.А., Маничев И.А. Гиповентиляционные упражнения йоги: влияние на газообмен // Вестник восстановительной

медицины, 2021 - №20 (5) – С. 73-80. <https://doi.org/10.38025/2078-1962-2021-20-5-73-80>

28. Чаттерджи С., Датта Д. Введение в индийскую философию. — М.: Издательство иностранной литературы, 1955. — 376 с.

29. Челенкова И. Ю. О ценностном концепте идеологии в российском государстве // Социально-гуманитарные знания, 2023 - №1 – С. 59-63.

30. Чистобаев А. И., Грудцын Н. А., Семенова З. А. Восточный вектор развития йога-туризма: мир и Россия // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. С. 130-139.

31. Шарина Е.П., Москальонова Н.А., Лагутенко Л.В. Развитие гибкости у студенток средствами современных направлений фитнеса (на примере йоги) // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - 2022. - № 6 (208). - С. 421-425.

32. Шейнис В.Л. Либерализм против этатизма (на пути к либерализму XXI в.) // Мировая экономика и международные отношения. 2020 - Т. 64 - № 11 – С. 13-22.

33. Элиаде М. . Йога. Бессмертие и свобода. — СПб.: Лань, 1999. — 448 с.

34. Alter J. S. A Therapy to Live By: Public Health, the Self and Nationalism in the Practice of a North Indian Yoga Society. *Medical Anthropology*, 1997 - № 17 – P. 309–335. URL: <https://doi.org/10.1080/01459740.1997.9966144>

35. Alter J. S. Heaps of health, metaphysical fitness: Ayurveda and the ontology of good health in medical anthropology, *Current Anthropology*, 40, Supplement: 1999 – P. 43–65.

36. Alter J. S. *Knowing Dil Das: Stories of a Himalayan Hunter*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2000.

37. Alter J. S. *The Body between Science and Philosophy. Yoga in Modern India*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004.

38. Alter J. S. *Yoga in Modern India: The Body Between Philosophy and Science*. Princeton: Princeton University Press, 2004 – P. 309-310.

39. Alter J. S. *Yoga Shivar: Performativity and the Study of Modern Yoga // Yoga in The Modern World: Contemporary Perspectives*. New York: Routledge, 2008.
40. Alter J. *Somatic Nationalism: Indian Wrestling and Militant Hinduism // Modern Asian Studies*, 1994 - № 28 – P. 557-588.
41. Altglas V. *Le Nouvel Hindouisme Occidental*. Paris: Éditions du CNRS, 2005.
42. Bevilacqua D. *Observing Yoga: The Use of Ethnography to Develop Yoga Studies // The Routledge Handbook of Yoga and Meditation Studies*, New York: Routledge, 2021 – P. 393– 408.
43. Bharati A. *The Hindu Renaissance // The Journal of Asian Studies*, 1970 - № 29 (2) – P. 267-287.
44. Birch J. *Haṭhayoga's Floruit on the Eve of Colonialism // Śaivism and the Tantric Traditions: Essays in Honour of Alexis G.J.S. Sanderson*, Leiden, The Netherlands: Brill, 2020 – P. 451–479.
45. Birch J. *The Amaraughaprabodha: New Evidence on the Manuscript Transmission of an Early Work on Haṭha- and Rājayoga // Journal of Indian Philosophy*, 2019 - № 47 – P. 947–977.
46. Birch J., Singleton M. *The Yoga of the Haṭhābhyāsapaddhati: Haṭhayoga on the Cusp of Modernity // Journal of Yoga Studies*, 2019 - № 2 – P. 3–70.
47. Brown D., Leledaki A. *Fitness, Health, Self Defence, Spirituality and Therapy: Situating Eastern Movement Forms as Body-Self Transforming Practice in the West // Paper presented at Active Lifestyles: The Impact of Education and Sport*. Lisbon: AIESEP, Annual Congress, 2005.
48. Burger M. *What Price Salvation? The Exchange of Salvation Goods between India and the West // Social Compass*, 2006 - №53 (1) - P. 81-95.
49. Ceccomori S. *Cent Ans de Yoga en France*. Paris: Edidit, 2001.
50. Dobbelaere K. *Secularization*, in Swatos, W. H. J. (Ed.), *Encyclopedia of Religion and Society*, Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 1998.

51. Dodson M. S. Re- Presented for the Pandits: James Ballantyne, “Useful Knowledge”, and Sanskrit Scholarship in Benares College during the Mid-Nineteenth Century // *Modern Asian Studies*, 2002 - № 36(2) – P. 257– 298.
52. Foucault M. *The Archaeology of Knowledge and the Discourse on Language*. A.M.S. Smith (trans.). New York: Pantheon Books, 1972.
53. Fuchs C. *Yoga im Deutschland: Rezeption Organisation – Typologie*. Stuttgart: Kohlhammer Verlag, 1990.
54. Gordon D. *Discursive Study of Religion: Approaches, Definitions, Implications // Method and Theory in the Study of Religion* White. Sinister Yogis. London: The University of Chicago Press, 2013 - №2 – P. 5–25.
55. Guggenbühl C. *Eliade, Mircea. Techniques du Yoga*. Paris: Gallimard, 1948.
56. Guggenbühl C. *Dasgupta, Surendranath [1922–1955] A History of Indian Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
57. Guggenbühl C. *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity Press, 1992.
58. Guggenbühl C. *Mircea Eliade and Surendranath Dasgupta: the history of their encounter; Dasgupta’s life, his philosophy, and his works on Yoga; a comparative analysis of Eliade’s chapter on Patanjali’s Yogasutra and Dasgupta’s Yoga as Philosophy and Religion*, 2008. URL: <http://crossasiarepository.ub.uni-heidelberg.de/149/>
59. Guggenbühl C. *Patanjali et le Yoga*. Paris: Seuil. 1962.
60. Guggenbühl C. *Yoga, Immortality and Freedom*. London: Routledge and Kegan Paul. Fairclough, Norman. 1989.
61. Heelas P. *Spiritualities of Life: Romantic Themes and Consumptive Capitalism*. Aldershot: Ashgate, 2008.
62. Hjelm T. *Mapping the Discursive Study of Religio // Journal of the American Academy of Religion*, 2020 - № 88(4) – P. 1002–1025.
63. Hjelm T. *Religion, Discourse and Power: A Contribution Towards a Critical Sociology of Religion*. *Critical Sociology*, 2014 - № 40 (6) – P. 855–872.

64. Hjelm T. Theory and Method in Critical Discursive Study of Religion: An Outline // Making Religion: Theory and Practice in the Discursive Study of Religion. Leiden, The Netherlands: Brill., 2016 – P. 15–34.
65. Inden R. B. Imagining India. Bloomington, IA, USA: Indiana University Press, 1990.
66. Indian Gurus and the Quest for Self-Perfection among the Educated MiddleClasses // Salvation Goods and Religious Markets. Theoretical Concepts and Applications. J. Stolz (ed.). Bern: Peter Lang, 2007.
67. Inglehart R., Norris P. Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide, New York: Cambridge University Press, 2004.
68. Kabaddi A. Indian Clubs and Colonialism: Hindu Masculinity and Muscular Christianity // Comparative Studies in Society and History, 2004 - № 46- P. 497-534.
69. Kabaddi A. National Sport of India: The Internationalism of Nationalism and the Foreignness of Indianness // Games, Sports and Cultures, N. Dyck (ed.) Oxford: Berg, 2000 – P. 83-114.
70. Kabaddi A. Subaltern Bodies and Nationalist Physiques: Gama the Great and the Heroics of Indian Wrestling // Body & Society, 2000 - 6 (2) - P. 45-72.
71. Kabaddi A. Yoga and Physical Education: Swami Kuvalayananda's Nationalist Project // Asian Medicine: Tradition and Modernity, 2007 - № 3 (1) - P. 20-36.
72. Kabaddi A. Yoga at the Fin De Siècle: Muscular Christianity with a “Hindu” Twist // The International Journal of the History of Sport, 2006 - № 23(5) – P. 759-776.
73. Kabaddi A. Yoga in Modern India: The Body between Science and Philosophy. Oxford: Princeton University Press, 2004.
74. Kent A. Divinity and Diversity: A Hindu Revitalization Movement in Malaysia Singapore: Select Books, 2005.
75. Luckmann T. Shrinking transcendence, expanding religion? Sociological Analysis, 1990 – P. 127–38.

76. Michelis E. A History of Modern Yoga // Patañjali and Western Esotericism. Bloomsbury, London and New York, 2005 – 302 p.
77. Michelis E. A Preliminary Survey of Modern Yoga Studies, Asian Medicine, Tradition and Modernity, 2007 – P. 1–19.
78. Michelis E. Some Comments on the Contemporary Practice of Yoga in the UK, with Particular Reference to British Hatha Yoga Schools // Journal of Contemporary Religion, 1995 № 10 – P. 243–255. URL: <http://doi.org/10.1080/13537909508580744>
79. Moberg M. First-, Second-, and Third-Level Discourse Analytic Approaches in the Study of Religion: Moving from Meta-Theoretical Reflection to Implementation in Practice. Religion, 2013 - № 43(1) – P. 1–22.
80. Müller F. M. K. The Six Systems of Indian Philosophy. New York: Longmans, Green and Co., 1899.
81. Nevrin K. Empowerment and Using the Body in Modern Postural Yoga // Yoga in the Modern World: Contemporary Perspectives M Singleton & J Byrne (eds.) London: Routledge, 2008 – P. 119-139.
82. Nevrin K. Modern Yoga and Sri Vaishnavism. In: Journal of Vaishnava Studies, 2005 - № 14 (1) - P. 65-94.
83. Newcombe S. Yoga and Meditation as a Health Intervention // The Routledge Handbook of Yoga and Meditation Studies, New York: Routledge, 2021 – P. 156–168.
84. Pereira S. A New Religious Movement in Singapore: Syncretism and Variation in the Sai Baba Movement // Asian Journal of Social Sciences, 2008. - № 36 (2) - P. 250-270.
85. Practice and All Is Coming: Abuse, Cult Dynamics, and Healing in Yoga and Beyond // Embodied Wisdom Publishing, 2019.
86. Reflections on the Limits of Reflection: An Invitation to the Discursive Study of Religion // Method and Theory in the Study of Religion, 2010 - № 22(2)- P. 156–169.

87. Sangha D., Sahoo A. K. Social Work, Spirituality, and Diasporic Communities the Case of the Sathya Sai Baba Movement // *Journal of Religion & Spirituality in Social Work*, 2006 - № 24 (4) – P. 75-88.
88. Singleton M. The Classical Reveries of Modern Yoga: Patañjali and Constructive Orientalism / Singleton, M. and Byrne, J. (eds) // *Yoga in the Modern World: Contemporary Perspectives*, London: Routledge, 2008 – P. 77– 99.
89. Singleton M. *Yoga Body: The Origins of Modern Posture Practice*. New York: Oxford University Press, 2010.
90. Sjoman N. E. *The Yoga Tradition of the Mysore Palace*. New Delhi: Abhinav, 1999.
91. Smith B. R. Adjusting the Quotidian: Ashtanga Yoga as Everyday Practice // The Online Proceedings from Everyday Transformations; the 2004 annual conference of the Cultural Studies Association of Australasia. Retrieved on 12 April 2009. URL: www.mcc.murdoch.edu.au/cfel/docs/Smith_FV.pdf
92. Smith B. R. Body, Mind and Spirit? Towards an Analysis of the Practice of Yoga // *Body & Society*, 2007 - № 13 (2) – P. 25-46.
93. Smith B. R. With Heat Even Iron Will Bend: Discipline and Authority in Ashtanga Yoga // *Yoga in the Modern World: Contemporary Perspectives* M. Singleton & J. Byrne (eds.) London: Routledge, 2008 – P. 140-160.
94. Strauss S. Adapt, Adjust, Accommodate: The Production of Yoga in a Transnational World // *History and Anthropology*, 2002 - № 13(3) - P. 231-251.
95. Stuckrad K. Discursive Study of Religion: From States of the Mind to Communication and Action // *Method and Theory in the Study of Religion*, 2003 - № 15 – P. 255–271.
96. Taylor K. *Sir John Woodroffe Tantra and Bengal*. Hoboken: Taylor and Francis // *Ideas, Institutions, and Wissenschaft: Accounting for the Research University*, *Modern Intellectual History*, 2012 - № 4(2) – P. 367–378.
97. Taylor K., Urban H. B. *Tantra: Sex, Secrecy, Politics, and Power in the Study of Religion*. Berkeley: University of California Press, 2003.

98. The Global Diffusion and Westernization of Neo-Hindu Movements: Siddha Yoga and Sivananda Centres // Religions of South Asia, 2007 - №1 (2) – P. 217-238.
99. Troeltsch E. The Social Teachings of the Christian Churches. 1912. Trans. Olive Wyon. London: George Allen & Unwin Ltd., 1931.
100. Turner S. Ideas, Institutions, and Wissenschaft: Accounting for the Research University, Modern Intellectual History, 2007 - № 4(2) – P. 367– 378.
101. Voix R. Denied Violence, Glorified Fighting: Spiritual Discipline and Controversy in Ananda Marga // Nova Religio, 2008 - № 12 (1) - P. 3-26.
102. Warriar M. Hindu Selves in the Modern World: The Mata Amritanandamayi Mission. London: Routledge-Curzon, 2005.
103. Warriar M. Modernity and Its Imbalances: Constructing Modern Selfhood in the Mata Amritanandamayi Mission, Religion, (forthcoming) // Ayurveda in Britain: The Globalisation of an Ancient Indian Medical Tradition, 2006 - № 36 – P. 179-195.
104. White D. G. The Yoga Sutra of Patanjali: A Biography. Princeton, NJ, USA: Princeton University Press, 2014.
105. Woodroffe, Sir John Tantra of the Great Liberation. Madras: Ganesh & Co. 1927.
106. Woodroffe, Sir John The Serpent Power : Being the Ṣaṭ -Cakranirūpana and Pādukā-Pañcaka: Two Works on Laya-yoga. Madras: Ganesh & Co., 1931.
107. Yoga in Practice. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2011.
108. Yoga Journal Releases 2012 Yoga in America Market Study // YJ EDITORS. Dec 5, 2012. Text: electronic. URL: <https://www.yogajournal.com/press-releases/yoga-journal-releases-2012-yoga-in-america-market-study>